

О. А. ГРЕХОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия)*

УДК 821.161.1-32 (Чехова А. П.):821.111-32(Мэнсфилд К.)
ББК Ш33(2Рус=Рус)5-8,43+Ш33(4Вел)5-8,43

ТЕМА «УСТАЛОГО» ДЕТСТВА В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА И К. МЭНСФИЛД

Аннотация. Статья посвящена проблеме рецепции творчества А. П. Чехова в Англии на примере сопоставления рассказа русского прозаика с аналогичным по тематике произведением британского автора К. Мэнсфилд. Основной целью исследования является определение оригинальности произведения «Ребенок, который устал» К. Мэнсфилд на фоне его сходства с рассказом А. П. Чехова «Спать хочется». Обращаясь к общей для двух произведений проблематике «усталого детства», автор статьи показывает сходства и различия не только в поведении и ощущениях, но и в мировосприятии девочек, служащих няньками в чужой семье. В статье осуществлена попытка проанализировать авторскую позицию и определить причины, которые привели маленьких героинь двух произведений к убийству младенцев. Творчество К. Мэнсфилд определяется в статье как модернистское. При формально похожей субъектной организации произведений, повествованию в рассказе Мэнсфилд свойственно более личностное, субъективное восприятие и изображение поступков героини и их мотивов. И у А. Чехова, и у К. Мэнсфилд персонажи-подростки из-за предельной усталости не выдерживают инициации, через которую нужно пройти, чтобы стать частью взрослого мира.

Ключевые слова: А. П. Чехов; К. Мэнсфилд; сравнительное литературоведение; влияние; малая проза; тема детства; психологизм.

Проблема рецепции творчества А. П. Чехова в Англии часто осуществляется с позиции включения произведений русского классика в контекст «новой» драмы, концептуальные основы которой были определены в конце XIX века. Универсализм Чехова, новаторство его языка, связанного с рубежностью эпохи, воплощение нового типа героя – «человека порогового сознания» [Вербицкая 2002] оказали влияние на драматургов в XX–XXI вв., чье творчество развивалось в рамках разных художественных направлений. Несомненно, драматургия Чехова является закономерным результатом развития мирового театра, так как в ней, с одной стороны, живет многовековой опыт мировой драмы, а с другой – отражаются те тенденции, которые делают эту драматургию неисчерпаемой и новой.

В меньшей степени исследователями разработан вопрос об опре-

делении влияния рассказов Чехова на развитие английской новеллистики. В том, что влияние классика носило всесторонний и глубокий характер, мы убеждаемся на примере появления «чеховской школы» прозаиков в первой половине XX века, «представителями которой являлись К. А. Беннет, Г. Э. Бейтс, Д. Гарнетт, А. Коппард и другие» [Шерешевская, Литаврина 1997: 420]. Отметим, что в числе первых последователей творчества А. П. Чехова литературоведы называют английского прозаика Кэтрин Мэнсфилд (1888–1923). М. А. Шерешевская в диссертации «Рассказы Кэтрин Мэнсфилд» называет ее имя первым среди тех авторов, которые «изображали в своих произведениях правду жизни простых англичан и чей стиль формировался под влиянием чеховских традиций» [Шерешевская 1956: 28]. Ученый отмечает, что с появлением «обновленной новеллы Мэнсфилд традиционная английская “short story”, в основе которой лежал острый сюжет, получила совершенно новое направление» [Шерешевская, Литаврина 1997: 421], озаменованное погружением в психологизм и утверждением, подобно рассказам Чехова, гуманистического пафоса. Но в связи с тем, что в диссертации М. А. Шерешевской творчество К. Мэнсфилд анализировалось с точки зрения социальной проблематики, для исследователей проблемным оставался вопрос о самостоятельности раннего творчества К. Мэнсфилд, в котором влияние А.П. Чехова было достаточно заметным. Полемичной в этом смысле представляется оценка начального для литературной карьеры К. Мэнсфилд рассказа «Ребенок, который устал», опубликованного в 1910 г. В середине XX века ученые обратили внимание на его сходство с аналогичным чеховским произведением «Спать хочется» (1888). А. Алперс, одним из первых западных исследователей предпринявший попытку сравнения данных текстов, выявил, что творчество данных авторов отличалось в самом существенном – в подходе к действительности. Кроме того, в биографии «Жизнь Кэтрин Мэнсфилд» Алперс отказался признать влияние Чехова на становление ее художественного метода, который, по мнению ученого, сложился задолго до того, как К. Мэнсфилд познакомилась с повестями и рассказами Чехова.

Метод британской писательницы очевидно должен определяться как модернизм, причем речь здесь идет об особой – женской – вариации модернизма. В своем исследовании прозы писательниц британского модернизма Ю. Ю. Васильева ссылается на Д. Троттера, который «в главе “Модернистский роман” Кембриджского справочника по модернизму выделяет “женский модернизм”, указывая, что он являлся ответом на стереотипные изображения женщин в литературе, принятые в патриархальной идеологии <...>. В числе представительниц женского

модернизма Д. Троттер называет В. Вулф, Д. Ричардсон и К. Мэнсфилд» [Васильева 2015: 6].

В отечественном литературоведении работы, посвященные попыткам типологического анализа произведений русского классика и британской писательницы, появились значительно позднее работ А. Алперса – только начиная с 90-х гг. XX века. Н. А. Цветкова в диссертации «Особенности малого жанра в творчестве Кэтрин Мэнсфилд» обратилась к специфике малой прозы английского автора и отметила ее сходство с прозой А. П. Чехова на уровне сюжетостроения. Н. А. Ерокина в своей статье «Интертекстуальные связи произведений А. П. Чехова и К. Мэнсфилд» также рассматривает вопрос о заимствовании сюжетов и образов К. Мэнсфилд у Чехова, но приходит к выводу, что это заимствование присутствует только на уровне деталей и его можно объяснить «схожими взглядами на жизнь, вниманием к незначительным событиям и человеческой психологии, использованием личного опыта при написании своих произведений» [Ерокина 2010: 428]. Одной из недавних работ, посвященных сопоставлению творческих подходов авторов к изображению внутреннего мира героя, можно считать выпускную работу Е. А. Сохриной, где сопоставление ведется на уровне двух различных типов психологизма. Внимание в работе уделяется и проблеме творческого влияния на стиль К. Мэнсфилд художественного мира произведений А. П. Чехова. Подробный анализ, осуществленный литературоведами, позволяет признать оригинальность стиля К. Мэнсфилд, но все перечисленные работы затрагивали, по преимуществу, проблему сюжетных пересечений текстов, не останавливаясь на выявлении художественной целостности этих произведений.

В данной статье нами предпринята попытка обращения к текстам на уровне сходной тематики «усталого детства». Следовательно, наша цель – проследить авторскую позицию, обратившись к анализу причин, которые привели маленьких героинь от усталости к убийству.

Героинями рассказов являются дети – The Child-Who-Was-Tired (уставший ребенок) у Мэнсфилд и Варька у Чехова, девочки-сироты, которые вынуждены с раннего детства выполнять все домашние обязанности в хозяйском доме. Различное понимание героинь авторами обнаруживается еще в заглавиях к текстам. Мэнсфилд не дает имени своей героине, акцентируя внимание на ее тяжелом физическом состоянии – предельной усталости. В этом, с одной стороны, чувствуется женское, материнское отношение автора к девочке, выражающее сочувствие, а с другой – это предельное обобщение до родового признака выражает сходство судеб детей-сирот во всем мире. Кроме того,

лексема «child» относится не только к главной героине-няньке, но и к ее воспитанникам, за счет чего создается впечатление двойственности изображаемого субъекта. Отметим, что для Кэтрин Мэнсфилд в названии важно было указать читателю на причину состояния героини, а А. П. Чехов опирается, скорее, на следствие предельной усталости – желание спать («Спать хочется»). В каком-то смысле это одна и та же героиня двух писателей, в каком-то – разные девочки. Усталость и непрерывная борьба хронически не высыпавшегося ребенка со сном – состояния, характеризующие обеих героинь, и подробно представленные обоими авторами. Но у Чехова (как и предполагает название) больше описывается ни на минуту не отпускающее Варьку желание спать, а у Мэнсфилд – постоянно нарастающая усталость. Называя свою героиню Варькой, автор вкладывает в понимание имени оттенок пренебрежительности, с которым относятся хозяева к людям иногословия – своей прислуге, поэтому помимо собственного наименования у героини в рассказе Чехова есть и другие определения: «нянька», «паршивая», «подлая». Отметим, что Чехов не делает акцента на внешности персонажа, так как внимание художника направлено на «создание ситуации, в которой проявляются истинные человеческие качества» [Кулешов 1983: 353].

А. П. Чудаков относит рассказ «Спать хочется» ко второму периоду творчества автора, где «основным художественным принципом является принцип объективности» [Чудаков 1986: 77]. Автор в рассказе открыто не проявляет ни симпатий, ни антипатий к Варе, выбирая для предельной отстраненности от героя форму повествования от третьего лица. При такой субъектной организации текста Чехову удается настроить рассказ «в тоне» главной героини, читатель видит мир именно ее глазами: «ей кажется, что лицо ее высохло и одеревенело, что голова стала маленькой, как булавочная головка»¹. Повествование в тексте Кэтрин Мэнсфилд организовано так же, как и у Чехова, от третьего лица, но в нем чувствуется характерное для женской прозы постоянное психологическое сближение автора и героини, способность писательницы почти физически ощутить и вербально оформить страдания, чувства, мировосприятие маленькой девочки-персонажа. Эмоциональность авторского комментария, насыщенного междометиями и восклицательными знаками, дает и читателю возможность максимально прочувствовать состояние героини. Боль пронзает все ее тело: «О, как же она устала! О, тяжелая ручка метлы, и жгучее пят-

¹ Чехов А. П. Спать хочется. URL: <http://ilibrary.ru/text/683/index.html> (дата обращения: 13.12.2017).

нышко на шее так неистово болит, и странная дрожь позади, на поясе, как будто что-то должно сломаться»¹. Все действие в рассказе изображается через состояние физической и психологической усталости девочки. В отличие от «версии» Мэнсфилд, Чехов в «первоисточнике» не дает никаких прямых авторских оценок, автор не проявляет своего присутствия в повествовании, за счет чего достигается эффект предельной объективности и неизбежности приближающегося события.

Психологическое состояние героинь чеховского и мэнсфилдовского рассказов передается через действие и погруженность в быт: Варька и девочка из рассказа К. Мэнсфилд выполняют некоторые из многочисленных видов работы даже с готовностью, чтобы не заснуть в любой момент: «Варька роняет щетку, но тотчас же встряхивает головой, пучит глаза и старается глядеть так, чтобы предметы не росли и не двигались в ее глазах». У Мэнсфилд девочка боялась присесть долго на одном месте. Усталость героини, ее желание отдохнуть от домашних обязанностей напоминают о себе даже в утреннем сне, с которого начинается рассказ: «О, не останавливайте меня, – кричал Ребенок-Который-Устал. – Дайте мне идти». В произведении Чехова изображается трагедия повседневности (подчеркнутая особой ролью предметов домашнего интерьера, их абсолютной контрастностью – лампада и огромные панталоны в детской), и эта трагедия более реальна, чем мировые конфликты и потрясения.

Углубление психологизма у обоих авторов происходит за счет введения ретроспективных элементов в произведения: Варьке Чехова вспоминаются наиболее яркие и печальные события из ее безрадостного крестьянского детства: смерть отца («На полу ворочается ее покойный отец Ефим Степанов. Она не видит его, но слышит, как он катается от боли по полу и стонет»), тяжелая жизнь с матерью («Подайте милостынки Христа ради! – просит мать у встречных. – Явите божескую милость, господа милосердные!»). А. В. Кубасов отмечает, что предыстория Варьки дана в виде «рассредоточенных, полусонных видений самой девочки» [Кубасов 1999: 189]. О прошлом девочки из рассказа К. Мэнсфилд читатель узнает от ее хозяйки, которая распространяет сплетни, не смущаясь, что маленькая героиня ее слышит: «Она одна из свободнорожденных – дочь официантки на железнодорожной

¹ *Mansfield K. A-Child-Who-Was-Tired / Katherine Mansfield* URL: <http://www.katherinemansfieldsociety.org/assets/KM-Stories/THE-CHILDWHO-WAS-TIRED1910.pdf> (дата обращения: 13.12.2017).

станции. Ее мать нашли, когда она пыталась втиснуть голову ребенка в кувшин для мытья рук, и девочка осталась полоумной». Оба автора, вводя сцены из детства девочек, объясняют не только сиротством, но и жестокостью окружающих нынешние беды маленьких няnek. Бедное, лишенное радостей детство, раннее сиротство – багаж, с которым должны войти в жизнь героини.

Отметим также еще одну важную особенность рассказов Чехова и Мэнсфилд – столкновение действительности с ирреальным, «потусторонним» миром (иллюзии, сновидения, которые приводят девочек к порогу мира inferнального). Изображение порогового сознания персонажа, отсутствие различия между тем, что реально, а что нет, характерно для обоих повествований. Героини как бы проживают свою жизнь, но, не имея возможность спать, полностью и не пробуждаются, наблюдая за собственной жизнью как за сном. Эта двуплановость помогает не только увидеть бытовое происшествие, проследить конфликт сознания и бессознательного, но и раскрыть духовную драму общества, где подросток настолько доведен до отчаяния, что разрубает все узлы сразу самым страшным образом. Девочки перестают отличать сон от реальности, поэтому окружающий мир видится им в искаженном, изуродованном виде. Описание предметов, которые видят девочки, иллюзорно и реально одновременно, во многих эпизодах текста оно доходит до гротеска. Так, окружающие Варьку бытовые предметы все время меняют свои размеры и очертания: «Калоша растет, пухнет, наполняет собою всю комнату», а «картошка рябит в глазах». Таким образом, помутненная и постоянно изменяющая очертания в сознании героинь реальность максимально расширяет свои координаты на протяжении произведения.

Кажется, что все большее нарастание физической усталости, через которое проходит героиня в произведении Чехова, максимально предельно концентрируется в финале. А. В. Кубасов отмечает, что причиной убийства является, в том числе, и «импульсное помешательство», когда «больной предается своему роковому влечению, часто влекомый как бы темною силой, но он при этом сохраняет самосознание, хоть и теряет самообладание» [Кубасов 1999: 192]. Варька, перестав отличать сон от реальности, душит ребенка: «Смеясь, подмигивая и грозя зеленому пятну пальцами, Варька подкрадывается к колыбели и наклоняется к ребенку. Задушив его, она быстро ложится на пол, смеется от радости, что ей можно спать...». Тема смерти дублируется в финале, что передается Чеховым при помощи сравнения: «Варька... спит уже крепко, как мертвая». Мертвый, то есть крепкий сон девочки, сопоставлен здесь с вечным сном убитого ею младенца.

Сцена убийства в новелле «Ребенок, который устал» тоже венчает собой один день из жизни девочки. Но вышедшее за пределы физических возможностей подростка состояние усталости в данном случае связано с определенным потрясением – событием дня. Утром юная нянька узнает, что у хозяйки скоро появится еще один ребенок, и эта новость не дает ей покоя. Подобно тому, как галлюцинации Варьки неизбежно связаны с темой сна, девочка у Мэнсфилд постоянно представляет себя нянчащей двух малышей одновременно, хотя ей не удается успокоить и одного. Материнство реальной матери детей (в рассказе Мэнсфилд фигурируют и старшие дети семьи, ответственность за которых тоже лежит на девочке-служанке) не выглядит жертвенным служением, зато девочка в конце рассказа рассуждает о Деве Марии, для которой не составляло труда успокоить Иисуса во время расправы царя Ирода над младенцами. Забота о Младенце в библейском сюжете не было утомительным и бесполезным, что составляет контраст с ситуацией, в которой находится девочка – «ее» ребенок плачет без остановки и днем, и ночью. Далее этот контраст распространяется и на саму ситуацию убийства – в момент совершения преступления девочка спокойна и радуется, что нашла способ, как «успокоить» ребенка: «Ты больше не будешь плакать или просыпаться по ночам». Библейский сюжет о спасении Иисуса во время избияния младенцев в тексте Мэнсфилд как бы выворачивается наизнанку: девочка не только не спасает младенца, но сама приводит его к гибели, сравнивает с уткой, которой свернули голову. Повторяющийся в конце рассказа К. Мэнсфилд мотив дороги («она шла одна по белой дороге») дублирует начало произведения. Автор выстраивает еще один контраст – белый цвет дороги, символизирующий и смерть, и свободу, а с другой стороны – оттеняющие этот белый свет черные длинные деревья. Таким образом, «дорога, по которой никто не ходил», становится для девочки последним путем, дорогой в вечность. Вслед за А. П. Чеховым, К. Мэнсфилд не показывает «земного» наказания героини, в этом смысле финал произведений можно считать открытым, хотя фабула полностью завершена.

Е. А. Сохрина отмечает, что К. Мэнсфилд регулярно возвращается к детской теме в своих произведениях («Кукольный домик», «Пикник», «Новые платья»), как и А. П. Чехов. И Чехов, и Мэнсфилд, включая в свои произведения героев-носителей детского сознания, не только отображают их особенный взгляд на окружающую действительность, но и создают представление о психологической травме, с которой дети не могут выйти во взрослый мир, им враждебный. Героини, изображенные писателями в подростковом, пороговом возрас-

те, не выдерживают той инициации, которая им предстоит, чтобы стать частью безразличного и «сонного» взрослого мира.

ЛИТЕРАТУРА

Васильева Ю. Ю. Акватическое мифотворчество в прозе писательниц британского модернизма : дис. ...канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015. 221 с.

Вербицкая Г. Я. Традиции поэтики А. П. Чехова в современной отечественной драматургии 80–90-х годов : (Пьесы Н. Коляды в чеховском контексте) : Очерк. Уфа : УГИИ, 2002. 28 с.

Ерокина Н. А. Интертекстуальные связи произведений А. П. Чехова и К. Мэнсфилд. Казань : Казанский Издательский Дом, 2010. С. 426–431.

Кубасов А. В. Проза А. П. Чехова : искусство стилизации : дис.... докт. филол. наук. Екатеринбург, 1999. 446 с.

Кулешов В. И. История русской литературы XIX века (70-90-е годы) : Учеб. для филол. спец. вузов. М. : Высш. шк., 1983. 400 с.

Паперный З. С., Полоцкая Э. А., Розенблюм Л. М. Чехов и мировая литература / отв. ред. З. С. Паперный. М. : Наука, 1997. 639 с.

Сохрина Е. А. Психологизм в рассказах К. Мэнсфилд и А. П. Чехова : типологический аспект: выпускная квалификационная работа. Челябинск, 2016. 79 с.

Цветкова Н. А. Особенности малого жанра в творчестве Кэтрин Мэнсфилд : дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 152 с.

Чехов А. П. Спать хочется. URL: <http://ilibrary.ru/text/683/index.html> (дата обращения: 13.12.2017).

Чудаков А. П. Мир Чехова : возникновение и утверждение. СПб. : Азбука; Азбука-Аттикус, 2016. 701 с.

Шерешевская М. А. Рассказы Кэтрин Мэнсфилд : автореф. дис. канд. филол. наук. Л., 1956. 25 с.

Alpers A. The Life of Katherine Mansfield. London :Jonathan Cape, 1980. 466 p.

Mansfield K. A-Child-Who-Was-Tired URL: <http://www.katherinemansfieldsociety.org/assets/KM-Stories/THECHILD-WHO-WAS-TIRED1910.pdf> (дата обращения: 13.12.2017).

REFERENCES

Vasil'eva Yu. Yu. Akvaticheskoe mifotvorchestvo v proze pisa-tel'nits britanskogo modernizma : dis. ...kand. filol. nauk. Ekaterin-burg, 2015. 221 s.

Verbitskaya G. Ya. Traditsii poetiki A. P. Chekhova v sovremennoy otechestvennoy dramaturgii 80–90-kh godov : (P'esy N. Kolyady v chekhovskom kontekste) : Ocherk. Ufa : UGII, 2002. 28 s.

Erokina N. A. Intertekstual'nye svyazi proizvedeniy A. P. Chekhova i K. Mensfild. Kazan' : Kazanskiy Izdatel'skiy Dom, 2010. S. 426–431.

Kubasov A. V. Proza A. P. Chekhova : iskusstvo stilizatsii : dis.... dokt. filol. nauk. Ekaterinburg, 1999. 446 s.

Kuleshov V. I. Istoriya russkoy literatury XIX veka (70-90-e go-dy) : Ucheb. dlya filol. spets. vuzov. M. : Vyssh. shk., 1983. 400 s.

Papernyy Z. S., Polotskaya E. A., Rozenblyum L. M. Chekhov i mirovaya literatura / otv. red. Z. S. Papernyy. M. : Nauka, 1997. 639 s.

Sokhrina E. A. Psikhologizm v rasskazakh K. Mensfild i A. P. Chekhova : tipologicheskiy aspekt: vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota. Chelyabinsk, 2016. 79 s.

Tsvetkova N. A. Osobennosti malogo zhanra v tvorchestve Ketrin Mensfild : dis. ... kand. filol. nauk. M., 2006. 152 s.

Chekhov A. P. Spat' khochetsya. URL: <http://ilibrary.ru/text/683/index.html> (data obrashcheniya: 13.12.2017).

Chudakov A. P. Mir Chekhova : vzniknoenie i utverzhdenie. SPb. : Azbuka; Azbuka-Attikus, 2016. 701 s.

Shereshevskaya M. A. Rasskazy Ketrin Mensfild : avtoref. dis. kand. filol. nauk. L., 1956. 25 s.

Alpers A. The Life of Katherine Mansfield. London :Jonathan Cape, 1980. 466 p.

Mansfield K. A-Child-Who-Was-Tired URL: <http://www.katherinemansfieldsociety.org/assets/KM-Stories/THECHILD-WHO-WAS-TIRED1910.pdf> (data obrashcheniya: 13.12.2017).

*Научный руководитель – Доценко Е. Г., д.ф.н., профессор
Уральского государственного педагогического университета.*